

СПЕЦИФИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, СТРОЯЩИХСЯ НА БАЗЕ СОЧЕТАНИЯ СОЮЗА «ДА» С КОНКРЕТИЗАТОРОМ «ВОТ»

Лю Сяоин

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Хэнанский университет экономики и права, Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика

Анализируется функционирование сочетания *да вот* в конструкциях разных типов. Устанавливается, что данное сочетание актуализирует противительные и присоединительные отношения. Выявляется характерная сочетаемость *да вот* с такими знаменательными и служебными единицами, как *вопросительные местоимения и наречия, бы, беда, только, как-то, хоть, хотя бы, еще* и т. д. Также рассматриваются случаи, когда *да вот* употребляется в предложениях фразеологической структуры, вводит ответную реплику и входит в состав устойчивейшей скрепы. Источником исследования послужил Национальный корпус русского языка. Результаты исследования могут быть использованы при составлении словарной статьи для словаря служебных слов.

Ключевые слова: синтаксис, союз, союзная конструкция, конкретизатор, семантика.

Сочинительный союз *да* является одним из активно функционирующих союзов современного русского языка. Он обладает богатой семантикой, в которую входят соединительное, противительное и присоединительное значения. В синтаксических конструкциях значение союза *да* усиливается при сочетании с союзными конкретизаторами [1, с. 620]. При их помощи в конструкциях с союзом *да* формируются разновидности синтаксических отношений. В данном исследовании рассматривается одно из таких регулярных сочетаний союза *да* с конкретизатором, а именно с частицей *вот*. Целью статьи является установление структурно-семантической специфики синтаксических конструкций с *да вот*.

В последние годы в русистике принят многопараметровый подход к изучению служебных слов, который предполагает выявление всех семантико-синтаксических свойств каждой отдельно взятой служебной единицы. Наша работа ведется в рамках данного подхода, что обуславливает актуальность исследования.

Е. А. Стародумова, относя частицу *вот* к утверждающим частицам, отмечает, что «*вот* – яркий представитель „асемантических“ частиц, разнообразных текстовые употребления которой можно объяснить ее прагматическим свойством: *вот* употребляется говорящим для привлечения внимания адресата к какому-либо факту, событию, оценке» [2, с. 22]. В качестве одной из функций частицы *вот* Е. А. Стародумова отмечает иллюстрирующую функцию [3, с. 124]. С. М. Колесникова называет функцию *вот* в русском предложении градуальной или акцентирующей, в основе которой лежит словарное значение указательности, усилительности, ограниченности и подобных [4, с. 196]. В исследова-

нии С. В. Лосевой частица *вот* рассматривается как один из метатекстовых операторов [5, с. 8], а анафорические и катафорические функции *вот* и его производных (например, *и вот, а вот, но вот* и т. д.) исследуются в работах [6; 7, с. 108–110; 8, с. 131–133].

Анализ фактического материала с *да вот* показал, что данное сочетание прежде всего актуализирует противительные отношения. Важным является тот факт, что в образованных конструкциях *да* имеет противительное значение. Например: *Труды-то его удвоились, да вот оклад остался прежним* (Давыдов Ю. Синие тюльпаны (1988–1989)); *Заказал по случаю, думал, что пригодится, да вот пока лежит без надобности* (Сухов Е. Делу конец – сроку начало (2007)).

Особенности противительных конструкций с *да вот* состоят в следующем:

1. В досюзной части часто употребляется глагол в форме сослагательного наклонения в значении предположительной возможности. Эту же функцию может выполнять только частица *бы*. Роль сочетания *да вот* не во всех конструкциях одинакова. Разделяем все факты на три группы:

А. *Иными словами, продали бы с радостью, и даже еще больше, и за полцены, да вот не берут!* (Черковец О. Стратегический коктейль // Советская Россия, 15.05.2003); *Люблю умных и красивых женщин, и на конкурсе бы за Вас проголосовал, да вот говорят – нельзя мне голосовать, опыта не хватает...* (Женщина + мужчина: секс (форум) (2004)); *Я бы вообще об этом обычае не вспоминала с удовольствием, да вот оборот «чужой век заедать» мне про него напомнил* (коллективный форум: Поедом есть (2010)).

В первой группе предложений противопоставление эксплицируется *да вот* с помощью антонимического сопоставления предикатов (лексических или контекстуальных антонимов): *продали бы – не берут; проголосовал бы – нельзя голосовать; не вспоминала – напомнил*. В этом случае в образовавшемся при участии конкретизатора союзном соединении *да вот* происходит распределение функций между собственно союзом *да* и элементом *вот*. Союз *да* указывает на логический поворот ситуации, а *вот* выполняет усилительную функцию.

Б. *Его бы давно засудили и изгнали, да вот беда: ни одно из преступных деяний Цезаря не удастся доказать документально!* (Смирнов С. Когда щуку бросили в реку // Знание – сила, 2003); *Он бы и шефа нашего попросил на выход, да вот беда – конституционный срок, который не перепрыгнешь* (Топильская Е. Помни о смерти (memento mori) (2005)); *Что же, я, пожалуй, в деревню бы и поехал. Да вот беда: не выпустят оттуда. Просто нельзя будет оттуда вырваться* (Тургенев И. С. Безденежье (1846)).

Эти примеры стали типичным случаем для изученных конструкций: в послесююзной части главным членом является слово *беда* в именительном падеже. В этих конструкциях роль частицы *вот* совпадает с *вот* в односоставном номинативном предложении. Как отмечает Н. Н. Гурьева, в составе номинативных конструкций *вот* всегда стоит в начале, связывая данную синтаксическую конструкцию с предыдущим контекстом [6, с. 4]. Релятивные свойства *вот* позволяют ей присоединиться к союзу *да*, который обладает в этом случае скорее присоединительно-противительным значением. Употребление слова *беда* предполагает наличие крайне тяжелого или неприятного события (обстоятельства), препятствующего осуществлению предположительного действия. За этим словом обычно следует пояснительная часть, указывая на мотивировку возникновения противопоставления.

В. *Все было бы хорошо, да вот в последнее время восторги по поводу получения биотоплива из растительного сырья несколько поутихли в связи с выявлением отрицательных последствий, связанных с его извлечением...* (Природа вокруг нас // Знание – сила, 2013); *Мне писала как-то киевская неизвестная поэтесса: все бы ничего, да вот не могу довести себя до апогея...* (Гаспаров М. Л. Записи и выписки (2001)); *И все бы ничего, да вот рассказ матери и вслед за ним Голландия пустили под откос привычное течение жизни* (Иличевский А. Перс (2009)).

В досююзной части – предположительная оценка говорящим ситуации. Значит, если препятствия не существуют, ситуация должна быть оценена таким образом. Оценка здесь содержится в семанти-

ке слова *хорошо* и устойчивого выражения *все бы ничего*. *Да вот* вводит такое отрицательное обстоятельство, которое препятствует реализации предположительной оценки. Данные конструкции можно объяснять иначе: субстантивированная лексема *все* в досююзной части намекает на наличие более широкого объема информации, а событие, представленное в послесююзной части, является единственным элементом, который отличается от остальных в данном широком контексте. Очень важна роль частицы *вот*: она, совмещая свою усилительную функцию с ограничительной, вносит сему «единственного несоответствия».

2. Частица *бы* указывает не только на предположительную возможность, но и на желательность и долженствование. В описываемых конструкциях значение желательности может быть эксплицировано или представлено имплицитно. Например:

А. Желательность выражается с помощью слов, входящих в группу слов волеизъявления, в сочетании с частицей *бы*: *Хотелось бы от нее избавиться, да вот все никак!* (Геласимов А. Год обмана (2003)); *Очень бы хотел, да вот не пришлось...* (Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого (1908)); *У меня же вопрос был решен бесповоротно, и я тут же изложил Анне Матвеевне, что так, мол, и так, желал бы связать судьбу свою с судьбой ее племянницы вечными узами, да вот еще сомневаюсь в ее чувствах* (Авенариус В. П. Гоголь-гимназист (1897)).

Б. Желательность может быть выражена сочетанием инфинитива с *бы*: *Домой бы добраться, да вот нога шибко идти не пускает* (Вересаев В. В. В степи (1901)); *Нам бы, конечно, еще на второго фоторобот сделать, да вот, увы, добыть не удалось* (Галицкий П. Опасная коллекция (2000)); *Сегодня бы и домой ехать, да вот с Егором еще забота* (Чехов А. П. Степь (1888)).

В. Желательность включается в семантику предиката, в качестве которого выступает сочетание краткой формы прилагательного (чаще слова *рад*) с *бы* и инфинитивом; *Я бы и рад с ними поговорить, да вот их съедают слишком быстро... – И зачем вы тогда их учите, что есть людей – это плохо?* (Глуховский Д. Метро 2033 (2005)); *Я рад бы лечиться, да вот доктор не хочет* (Чехов А. П. Чайка (1896)); *Рад бы работать, да вот нельзя! Много нельзя* (Немирович-Данченко В. И. Святые горы (1880)).

Е. М. Вольф рассматривает модальность желания как основную модальность, связанную с оценочной семой «+» в диктуме. Ученый отмечает, что «при предикатах желания событие всегда оценивается как положительное для субъекта желания» [9, с. 125]. В связи с этим все примеры в (2В) сближаются с примерами, представленными в (1В). *Да*

вот вводит отрицательное обстоятельство, которое препятствует осуществлению желания. Два события, названные в до- и послесююзной частях, находятся в рамках одного общего контекста: первое – желаемое действие, а второе – реальное. Здесь функция конкретизатора *вот* усилительная и указательная. Именно она указывает на реальность события, представленного в послесююзной части, создавая картину резкого противопоставления.

Г. Значение долженствования выражается с помощью слов *надо* и *должен* в сочетании с *бы*: **Надо бы** башкирцам-то дополнительно в котлы отпустить, **да вот** праздник у них какой-то на очереди, «ураза», что ли, по-ихнему (Шишков В. Я. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939–1945)); Своим сильным голосом он стал рассказывать, что видел медвежьи следы в котловине Сабиды, что **надо бы** устроить там засаду, **да вот** ему сейчас трудно одному, а напарника не найдешь... (Искандер Ф. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)); Я, как врач, **должен был бы** это знать, **да вот** вылетело из головы (Пастернак Б. Л. Доктор Живаго (1945–1955)). В этом случае частица *бы* является факультативной: – Его бы, Лариона-то, в монастырь **надо** сослать, **да вот** отец больно уж добр, не жаловался на него (Горький М. Исповедь (1908)); С кладбища **должны были** поехать к полковнику, **да вот** могила подвела (Каледин С. Записки гробкопателя (1987–1999)).

Модальность долженствования связана с оценкой говорящего по обязательности/необязательности. Оценка соотносена с долженствованием прежде всего в социальном аспекте, отражая принятые стереотипы. *Да вот* в этих предложениях указывает на обстоятельство, препятствующее совершению действия, которое оценивается говорящим как обязательное, соответствующее принятой норме.

3. Изученные конструкции могут быть предложениями фразеологизированной структуры [1, с. 383], которые строят по модели: инфинитив-то+кто+(не) глагол, да (но)... Например: **Появиться-то она появилась, да вот** только очень скоро продемонстрировала свою полную беспомощность (Леголасов А. Мировой полицейский (1998) // Экспресс-хроника, 19.10.1998); **Вспомнить-то он, может, и вспомнит, да вот** расскажет ли? (Буйда Ю. Рассказы о любви // Новый мир, 1999). На месте глаголов могут быть и другие части речи: **Домой-то домой – да вот** о наказании-то думается, секретарь именно читал (Герцен А. И. Былое и думы. Часть вторая. Тюрьма и ссылка (1854–1858)).

В приведенных примерах послесююзная часть содержит информацию противоречащего, ограничительного характера относительно того, что вы-

ражается в досююзной части. Содержание предложений можно передать сложноподчиненными уступительными предложениями с союзами *хотя* или *несмотря на то, что*. Сравните: **Хотя** она появилась, но она скоро продемонстрировала свою полную беспомощность. В досююзной части, как правило, называется положительное, желательное, ожидавшееся действие: она появилась; он вспомнит; домой, а в послесююзной – нежелательное, неожиданное действие, произошедшее вопреки первому: продемонстрировала беспомощность; он не расскажет (нежелательное действие высказывается в форме вопроса); о наказании-то думается. В. Ю. Апресян отмечает, что добавление компонента желательности – это еще одно семантическое наращение, которому может подвергаться прототипическое уступительное значение [10, с. 75]. В этих примерах союз *да* входит в фразеологизированную структуру, наряду с другими элементами выражает противительно-уступительное значение. Частица *вот* в сочетании с союзом *да* вводит ситуацию, которая не подвергается сомнению в возникновении.

4. В исследованном материале наблюдается характерная сочетаемость *да вот* со следующими единицами.

А. Вопросительные местоимения: *кто, что, какой, каков* и наречия: *как, где, куда, когда, почему* и т. д.: Ковров хмыкнул, этому ли шалопаю учить его, конечно, перевертышей сейчас много, **да вот что** они запоют, когда власти очухаются... (Глушкин О. Последний рейс (1990–1999)); Ибо обет-то он дал, **да вот как** его выполнишь, коли черта бедности так проведена, что прямоком по плембу и идет, как мечом его сечет, проклятущая! (Хаецкая Е. Синие стрекозы Вавилона // Священный поход (1997)); Советы хороши, **да вот где** его взять – это несокрушимое терпение?! (коллективный форум: Как победить человека, который всегда прав (2013)); Удобней-то, конечно, – отвечал рабочий, – **да вот почему** же когда нам приходилось кровь проливать и голодать, мы не думали об удобствах (Пришвин М. М. Дневники (1928)).

В этих примерах важны анафорическая и катафорическая функции частицы *вот*. Как отмечается в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, частица *вот* «в сочетании с последующими или предшествующими вопросительными местоимениями и наречиями придает им смысл указания на что-н., находящееся перед глазами или непосредственно последующее, или предшествующее» [11, с. 170]. Сочетание *вот* с названными единицами, во-первых, указывает на связь послесююзной части с досююзной, т. е. отсылает к предтексту, а во-вторых, оно имеет связь с последующей частью, вместе с которой выступает

в качестве противоположной стороны по отношению к предыдущему содержанию. Противительные отношения в данных построениях реализованы в виде уступительно-противительных.

Б. Ограничительная частица *только*: *Знаки отличия исключительно достойные, спору нет, да вот только Николай Павлович не удостоился их получить* (Экштут С. Странности любви и «мировая закуска» // Родина, 2007); *Дескать, мы тут ни при чем, сами-то мы хорошие, да вот только хронически не везет нам на правителей!* (Киреев Г. От национальной утопии к национальной идее (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 16.06.2003); *Рыжова давно уже замужем, всё на своих местах, да вот только чувство старое вспыхивает вновь* (коллективный форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006–2010)).

Е. А. Стародумова отмечает, что ограничительное значение *только* может быть использовано для выражения определенных отношений – исключения, противопоставления и временного противопоставления [12, с. 39]. В нашем случае возникает вопрос с определением границы конкретизатора при союзе *да*: *вот* или *вот только*? В. Ю. Апресян рассматривает *вот только* в качестве варианта частицы *только*, которая выражает смысл «оговорки» [10, с. 242]. Разделяя точку зрения ученого, авторы также считают, что в приведенных примерах замена *да вот только* на *да только* является возможной, однако с обязательной потерей экспрессивности выражения. Сравните: *Знаки отличия исключительно достойные, спору нет, да только Николай Павлович не удостоился их получить*. Иначе говоря, в данных конструкциях большая семантическая нагрузка выпадает на противительный союз *да* и частицу *только*, которые указывают на то, что содержание досююзной части, высказанное в более общем плане, сталкивается с некоторым ограничением в реализации.

В. Местоименное наречие *как-то*: *Хотел хотнуть на сей счет, да вот как-то не получилось* (Мамедов А., Милькин И. Самому себе // Октябрь, 2002); *Я догадывалась, что с ним происходит неладное. Да вот как-то не нашла времени серьезно поговорить...* (Стародубцев И. Беда, которой могло не быть // Человек и закон, 1977); *Очевидно, она сравнивала именно языковые практики, а не те оттенки смыслов, которые, несомненно, присутствуют и в том, и другом языке и могут быть извлечены, если в этом возникнет потребность – да вот как-то не возникает* (Прусс И. Зомби, гипноз и культурные сценарии // Знание – сила, 2006).

Как-то в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой трактуется следующим образом: а) каким-то образом, неизвестно

как; б) в некоторой степени, несколько; в) однажды, когда-то (разг.) [13, с. 260]. В изученных конструкциях *как-то* присоединяется к *да вот*, указывая на то, что говорящий затрудняется в определении причины противопоставления. Две ситуации, названные в до- и послесююзных частях, связываются отношениями результативности, для выражения которых важна роль *вот* на месте конкретизатора.

Кроме противительных конструкций *да вот* может вводить часть, связанную с предыдущим высказыванием **присоединительными отношениями**. В этом случае у сочетания *да вот* также наблюдается характерная сочетаемость с частицами. Отметим их в следующем.

1. Усилительная частица *хоть* (*хоть бы*) со значением «очень малой степени» [10, с. 286] или сочетание частиц *хотя бы* в том же значении. Например: *Не крутись ты по стремным местам, да вот хоть и в таком дворе, в таком вроде пустом доме* (Черкасов В. Черный ящик (2000)); *Спросите у кого угодно, да вот хоть у вышедшей к помойке бабушки с ведром, кто поставил здесь этих животных, и бабушка вам ответит, что это Саша Лягин, дворник из местного ГРЭПа* (Костикова Е. Выдающийся дворник // Столица, 13.05.1997); *Лучше ты у кого-нибудь займи недостающее. Да вот хоть у Рустика* (Мясников В. Водка (2000)); *На процедуру оформления мне пришлось потратить пару часов вместо привычных – да вот хотя бы как здесь – пары минут!* (Мурадов Б. Интерес в Москве // Формула, 15.06.2001); *Со мной возможны странные явления, в любую минуту, да вот хоть бы и сейчас, я могу исчезнуть* (Орлов В. Альтист Данилов (1980)); *Если Сатана привезет деньги и цацки, если марка уйдет с аукциона, можно будет открыть что-нибудь и жить себе припеваючи. Да вот хотя бы китайский ресторан или грузинский* (Гиголашвили М. Чертово колесо (2007)).

В описываемых конструкциях союз *да* обладает присоединительным значением: он указывает на добавочность ситуации, названной в послесююзной части.

Отношения между до- и послесююзной частями – это отношения общего и частного. В досююзной части обычно содержатся лексемы, указывающие на неограниченный объем, т. е. на общее: *кто угодно, кто-нибудь, любой, что-нибудь* и др., а в послесююзной части дается один из возможных вариантов, который оценивается говорящим как самый неважный из всех.

Функция *да вот хоть* и *да вот хотя бы* здесь – введение частного, выполняющего роль иллюстрации, т. е. она представляет ситуацию, иллюстрирующую предшествующее содержание. Частицы

хоть, хотя бы подчеркивают возможность других подобных предметов, явлений, признаков. В данных конструкциях *хоть, хотя бы* указывают на непринципиальность выбора именно этого предмета, явления, признака в качестве иллюстрации.

В конструкциях с *да вот хоть* в послесоюзной части иногда используется метатекстовой оператор – слово *например* – для подчеркивания иллюстративной функции: *Дозволь тебе сказать: ты уж не в меру малоопасен; да вот хоть например: для какой потребности эти два пострела торчат у дверей?* (Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)); *Сегодня ей нравится одно, завтра другое; да вот хоть, например, пришло ей однажды в голову, что она до смерти любит французский театр, – ну, просто помешалась на этом пункте* (Загоскин М. Н. Москва и москвичи (1842–1850)).

Те же самые сочетания (*да вот хоть* и *да вот хотя бы*) вводят ответную реплику в диалогическом единстве или в структурах с риторическим вопросом. Например: – *Вот если бы как-нибудь раздобыть лицензию... А то вот, знаешь, давай вместе писать книгу. – Какую? – Да вот хоть про медицину в России* (Голяховский В. Русский доктор в Америке (1984–2001)); – *Какие люди? – спросил Антон. – Да вот хотя бы ты: в городах жил, учился, всего навидался, наслушался* (Дубов Н. На краю земли (1950)); *О, тут дело другого суда, но какого же? Какого? Да вот хоть бы, например, девица Шишова, педагогичка, – она дает свое показание и уже произносит в нем приговор* (Достоевский Ф. М. Дневник писателя (1877)); *Что я, не могу ей в Америке найти жениха? Да вот хотя бы тебя, Алекс... Хорошая, неизбалованная девочка...* (Месяц В. Лечение электричеством // Урал, 2002). Структуры с риторическим вопросом используются не для получения информации, а для ее утверждения и привлечения внимания, усиления впечатления [14, с. 137], однако они могут рассматриваться как псевдиалогические. В результате этого функция *да вот* в этих структурах совпадает с *да вот* в вопросно-ответном высказывании.

2. Частица *еще*. *Да вот еще* строит конструкцию «ряд и сложное предложение». Например: *Никто об этом не знает, только я с Митенькой, да вот еще ты теперь, третья* (Шишков В. Я. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1–2 (1939–1945)); *Аскет, постник, ничего не ест: стакана два молока, да вот еще фрукты любит* (Ельчанинов А. В. Епископ-старец (Воспоминания о епископе Антонии Флоренсове) (1926) // Символ, 1996); *Нет у него ни друга, ни подруги, и жена ушла, да вот еще он, Антон, уезжает* (Гоник В. День бабьего лета // Юность, 1972); – *Правда, два три интересных минерала поступили в музей, да*

вот еще великолепнейший опал прислали из Забайкалья (Ефремов И. А. Лезвие бритвы (1959–1963)). В этих примерах помимо самого присоединительного союза *да* на добавочность содержания послесоюзной части указывает и частица *еще*. Функция частицы *вот* заключается в том, что она придает послесоюзной части конструкции оттенок нового поворота в ситуации.

Высказывания с *да вот еще* часто являются эмоционально окрашенными. Это отражается в тоне высказываний. Послесоюзная часть обычно произносится с некоторым нажимом тона и носит характер восклицаний. Например: – *Это власть да вот еще священнослужители говорят-то слишком громко!* (Залыгин С. Комиссия (1976)); *Надо же – никто из богатеев не бежит на него – ни братья Кругловы, ни даже не очень-то богатые родные братья Гришки – Федор и Дементий, зато те и мчатся, которым до Гришки никогда дела не было и не будет: поручик Смирновский, юродивый Кудеяр да вот еще я, Устинов Николай!* (Залыгин С. Комиссия (1976)).

Кроме того, в экспрессивных целях часто употребляется парцеллированная конструкция. Например: *Одна рубаха да порты. Да вот еще шапка меховая – фронт! Так прошло время до четверга* (Андреев Л. Н. Рассказ о семи повешенных (1908)); *Одна вторая рота. Да вот еще матрос. Кто его знает, откуда взялся!..* (Краснов П. Н. От Двуглавого орла к красному знамени (книга 2) (1922)). Парцеллят находится в зависимости от основной части как в смысловом отношении, так и по синтаксической функции. Он носит характер добавочного сообщения, развивающего предыдущее содержание.

Да вот еще может выполнять и текстовую функцию. Различаются функции *вот* в разных контекстах. Приведем пример: *Вместо промкооперации подчинить нас министерству культуры. Сразу бы все поставилось на свои места. Сколько об этом писалось разных статей! Да вот еще недавно в «Известиях» была статья Бегичевой «О художественных промыслах», или Бродского в «Дружбе народов» – «Еще раз о художественной промышленности»* (Солоухин В. А. Владимирские проселки (1956–1957)). В этом примере частица *вот* является полифункциональной: во-первых, она выражает анафорическую направленность высказывания, а во-вторых, часть, вводимая *да вот еще*, иллюстрирует то, что названо в предыдущем высказывании: *какие конкретные статьи писались*. Другой пример: *Самому бы ни в жизнь такое не придумать! Да вот еще* какая заметка была (Бажов П. П. Веселухин ложок (1943)). В этом примере функция *вот* совпадает с *вот* в сложном предложении – указание на нечто новое.

Для подчеркивания важности добавочного сообщения говорящий часто использует устоявшуюся скрепу *да вот еще что*. Например: *Потом обернулся к Нюше: – А ты разувай уши-то, когда телефон слушаешь. Не куролесь больше. Да вот еще что, предупреди-ка бригадиров – завтра семена сортировать начинаем* (Мусатов А. И. Земля молодая (1960)); *– А ты постарайся, ребяташек кликни, девчат, – настаивал Ефим. – Да вот еще что. Надо тебе на отчетно-выборном собрании с критикой Калугина выступить* (Мусатов А. И. Зеленый шум (1963)); *Вместо рублей кулаками буду потчевать. Да вот еще что. По сю пору не испробовал ведь ни на ком* (Салиас Е. А. Аракчеевский сынок (1888)). В этих примерах самую важную роль играет именно частица *вот*: она привлекает внимание собеседника и напоминает о важности последующей информации. Акцент в этой скрепе делается на слово *вот*.

Однако при помощи интонации *да вот еще что* может выполнять и другую коммуникативную функцию. Например: *– Мне рекомендовали его как специалиста по всякой там телепатии, а он оказался психом. – Ну ладно, проехали. – Прокурор благодушно смахнул со стола заметку в мусорную корзину. – Да вот еще что... Ты Легиона-то особенно не разрабатывай* (Подольский Н. Книга Легиона // Октябрь, 2001); *«И впрямь крепенькие му-*

жички подобралась», – вспомнил Степа слова Аграфены. – *Да вот еще что... За трактористами доглядывай, – попросил Василий Силыч* (Мусатов А. И. Земля молодая (1960)). *Да вот еще что* в этих примерах используется говорящим тогда, когда у него возникает перебой в мыслительном процессе или проблема с воспоминанием. Говорящий после произнесения этих слов часто делает паузу, во время которой он набирает новых мыслей и потом продолжает свою речь. В этом случае *да вот еще что* произносится без усиления акцента.

Итак, в результате анализа функционирования сочетания *да вот* в синтаксических структурах можно сделать следующие выводы: 1) сочетание *да вот* выступает как единое целое, являющееся средством актуализации противительных или присоединительных отношений; 2) в этом сочетании важна роль частицы *вот* на месте союзного конкретизатора: выполняя свою главную указательную, усилительную функции, она придает каждому конкретному высказыванию дополнительные оттенки; 3) в сочетании с разными знаменательными или служебными единицами *да вот* меняет свой семантический вектор, что служит источником появления дополнительных оттенков синтаксических отношений и синтаксических конструкций.

Список литературы

1. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. II. 709 с.
2. Стародумова Е. А. Русские частицы (письменная монологическая связь): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 39 с.
3. Стародумова Е. А. Частицы русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
4. Колесникова С. М. Частица *вот* в русском предложении: грамматическая трансформация, десемантизация и градуальная функция // Русский язык в школе. 2013. № 6. С. 92–96.
5. Лосева С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов: автореф. дис.... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 24 с.
6. Гурьева Н. Н. Особенности функционирования частицы *вот* и ее производных в художественных текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина: автореф. дис.... канд. филол. наук. Тверь, 2007. 20 с.
7. Щербань Г. Е. Анафорико-катафорические доминантные свойства частицы *и вот* // Известия Кабардино-Балкарского гос. ун-та. 2012. Т. 2, № 3. С. 108–110.
8. Лан Шо. Особенности употребления частицы «вот» в прозе Ю. В. Трифонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74): в 2 ч. Ч. 2. С. 131–133.
9. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 226 с.
10. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 637 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1: А–М // под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Вече; Мир книги, 2001. 704 с.
12. Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 86 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
14. Скородумова Е. А. Риторический вопрос-реакция как средство выражения эмоций (на материале англоязычных художественных текстов) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. Вып. 39. С. 137–139.

Лю Сяонн, аспирант, Дальневосточный федеральный университет (ул. Суханова, 8, Владивосток, Россия. 690000); старший преподаватель, Хэнанский университет экономики и права (пр. Цзиншуй, 180, Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика, 450046). E-mail: xiaodaxinzang@163.com

Материал поступил в редакцию 16.05.2018.

THE SPECIFICITY OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS FORMED ON THE BASIS OF THE COMBINATION OF THE CONJUNCTION *ДА* WITH A SPECIFIER *ВОТ*

Lyu Syaoin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Henan University of Economics and Law, Zhengzhou, China

This article is devoted to the analysis of the functioning of the combination of the conjunction *da* with a specifier *vot* in a variety of syntactic structures. The relevance of the study is determined by the active interest of modern linguistics to function words and, more generally, to means of communication, functioning in different semantic structures. *Da vot* forms different constructions depending on the main semantics of the conjunction *da*. This conjunction actualizes negative and connecting relations in our material. Particle *vot* also performs different functions, for example, the amplifying, anaphoric and cataphoric functions. Sometimes this particle plays an important role in the semantic distinction and addition. *Da vot* has a characteristic compatibility with such national words and function words as interrogative pronouns and adverbs, noun *беда*, particles *бы*, *только*, *хоть*, *хотя бы*, *еще*, pronominal adverb *как-то*, etc. This article presents the specific types of syntactic structures built on the basis of the combination *da vot*. Such structures include question-answer statements and constructions with a rhetorical question. This article also analyzes the application of *da vot* in idiomatic structures. Material source is National Corpus of the Russian language. Practical significance of the research is that the results benefit can be used to compile a dictionary of function words of the Russian language.

Key words: *syntax, conjunction, conjunctive construction, specifier, semantics.*

References

1. Shvedova N. Yu. (ed.) *Russkaya grammatika: v 2 t. Vol. II. Sintaksis* [Russian grammar: in 2 volumes. Vol. II. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p. (in Russian).
2. Starodumova E. A. *Russkiye chastitsy (pis'mennaya monologicheskaya svyaz')*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Russian particles (written monological communication). Abstract of thesis of doc. of philol. sci.]. Moscow, 1997. 39 p. (in Russian).
3. Starodumova E. A. *Chastitsy russkogo yazyka* [The particles of the Russian language]. Vladivostok, FEFU Publ., 2002. 292 p. (in Russian).
4. Kolesnikova S. M. *Chastitsa vot v russkom predlozhenii: grammaticheskaya transformatsiya, desemantizatsiya i gradual'naya funktsiya* [Particle *vot* in a Russian sentence: grammatical transformation, desemantization and gradable function]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2013, no. 6, pp. 92–96 (in Russian).
5. Loseva S. V. *Chastitsy v sisteme metatekstovykh operatorov*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Particles in the system of metatext operators. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Vladivostok, 2004. 24 p. (in Russian).
6. Gur'eva N. N. *Osobennosti funktsionirovaniya chastitsy vot i eye proizvodnykh v khudozhestvennykh tekstakh M. E. Salytkova-Shchedrina*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Peculiarities of functioning of the particle *vot* and its derivatives in M. E. Salytkov-Shchedrin's literary texts. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tver', 2007. 20 p. (in Russian).
7. Shcherban' G. E. *Anaforiko-kataforicheskiye dominantnyye svoystva chastitsy i vot* [Anaphoric-kataphoric dominant properties of particle *vot*]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Kabardino-Balkarian State University*, 2012, vol. 2, no. 3, pp. 108–110 (in Russian).
8. Lan Sho. *Osobennosti upotrebleniya chastitsy "vot" v proze Yu. V. Trifonova* [Features of the use of the particle "vot" in prose Y. V. Trifonov]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 8 (74): in 2 parts, part 2, pp. 131–133 (in Russian).
9. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 226 p. (in Russian).
10. Apresyan V. Yu. *Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeystviya slozhnykh znacheniy v yazyke*. Dis. dokt. filol. nauk [Mechanisms of formation and interaction of complex meanings in language]. Moscow, 2014. 637 p. (in Russian).
11. Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t. T. 1: A–M* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. Vol. 1: A–M]. Moscow, Veche, Mir knigi Publ., 2001. 704 p. (in Russian).
12. Starodumova E. A. *Aktsentiruyushchiye chastitsy v russkom yazyke* [Accentuating particles in the Russian language]. Vladivostok, FEFU Publ., 1988. 86 p. (in Russian).
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (in Russian).
14. Skorodumova E. A. *Ritoricheskiy vopros-reaktsiya kak sredstvo vyrazheniya emotsiy (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstov)* [Rhetorical question-reaction as a means of expression of emotions (on the material of English literary texts)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, vol. 39, pp. 137–139 (in Russian).

Lyu Syaoin, Far Eastern Federal University (ul. Sukhanova, 8, Vladivostok, Russian Federation, 690000). Henan University of Economics and Law (pr. Czinshuy, 180, Zhengzhou, China, 450046). E-mail: xiaodaxinzang@163.com